

Се Сюнь никогда не чувствовал такого резкого запаха «еды» и не мог не спросить:

- Это еда?

- Правильно, - торжествующе кивнула Цзян Шуяо.

Се Сюнь нахмурилась и отказался, Цзян Шуяо скривила губы и закрыла крышку.

Больше в карете не было произнесено ни слова.

Мать Цзян Шуяо не считалась знатного происхождения, но ее предки работали с императором-основателем над реформой деловой системы и стали известными богатыми бизнесменами, за которыми стояла императорская семья, что сделало следующие поколения еще богаче.

По словам служанки Бай Чжи, у госпожи Сяньян был не очень хороший аппетит, а тело становилось все слабее. Чтобы хорошо прожить дарованную ей жизнь, Цзян Шуяо была необходима поддержка ее девичьей семьи. Чтобы обнять бедро* госпожи Сяньян, ей следует начать с диеты, поэтому она поспешно сварила горшок кизилового масла.

(ПП: обнять бедро – заручиться поддержкой)

Дело не в том, что у госпожи Сяньян были проблемы со здоровьем. Просто у нее пропал аппетит после нескольких лет борьбы с Инъин и Яньян* на заднем дворе поместья Сяньян.

(ПП: «Инъин и Яньян» в дословном переводе – «иволга и ласточка» означает большое количество наложниц или, в некоторых случаях, проституток).

Как известный кулинарный блоггер, Цзян Шуяо опубликовала несколько выпусков на тему древней пищи, в том числе специальное введение о кизилом масле. До появления в Китае острого перца кизил был одним из основных источников острых специй в сычуаньской кухне.

В «Сборнике материалов медицины» записано, что кизил имеет резкий и горький вкус. Туземцы собирают его в августе, толкут, процеживают сок, добавляют лайм и перемешивают. Они называют его «Ай Ты», или острое рисовое масло.

Когда дело доходит до возбуждения аппетита, сычуаньская кухня определенно занимает первое место в списке. С помощью кизилового масла, имбиря и перца можно придать блюдам пряный вкус сычуаньской кухни.

Карета подкатила к поместью Сяньян, и Се Сюнь вышел первым.

Лорд Сяньян и его жена уже ждали у дверей. Когда они увидели Се Сюня, их лица просветлели. При мысли о том, что это их зять, они испытали чувство гордости и вины за то, что погубили его.

Се Сюнь почувствовал, что взгляды тестя и тещи были немного странными, но прежде чем подумать об этом, он повернулся, чтобы помочь Цзян Шуяо выйти из кареты.

Как только он повернулся, он был ошеломлен.

Он увидел, что Цзян Шуяо дрожит, выходя из кареты, с видом слабой и жалкой ивы, едва ступая на подножку. Ее брови скорбно сморщились, в глазах плескалась вода, а голос был слабым, как у комара:

- Отец, мать.

На непоколебимом лице Се Сюня редко появлялось ошеломленное выражение. Этот человек - уже не та Цзян Шуяо, которая с энтузиазмом говорила в карете, держа в руках на весу тяжелый кувшин и не отпуская его.

Увидев это, госпожа Сяньян удовлетворенно кивнула и шагнула вперед, чтобы взять ее за руку:

- Яояо...

Судя по всему, она хорошо себя ведет и не должна была опозорить дом Сяньян, поэтому теща улыбнулась Се Сюню:

- Наша маленькая девочка так избалована, Бо Юаню пришлось многое стерпеть.

Бо Юань - это прозвище Се Сюня.

Се Сюнь слегка кашлянул и вернулся к облику благородного молодого господина. Он быстро согласился и направился в особняк вслед за лордом Сяньяном, развлекая его приятной беседой.

До свадьбы Цзян Шуяо уже успела провести некоторое время с госпожой Сяньян. С первого взгляда она увидела, что ее лицо сейчас не очень хорошее, и с беспокойством спросила:

- Мама, что с тобой?

Госпожа Сяньян взяла ее за руку и немного сжала. Через некоторое время она не сдержалась и пожаловалась:

- Знаешь, те несколько человек на заднем дворе захотели выйти в передний двор, чтобы встретиться с тобой. Они и так столько лет устраивали беспорядки в доме, а сегодня вздумали выйти и предстать перед зятем. Они действительно забыли свою фамилию и имя. А этот старый глупец согласился. Если бы я не поспорила с ним, боюсь, сегодня все было бы так, как хотят они.

Она понизила голос, но из-за сдерживаемого гнева он все еще не был достаточно тихим. Лорд Сяньян не мог его услышать, но Се Сюнь, обладающий необыкновенным слухом, все слышал отчетливо.

Цзян Шуяо убеждала:

- Мама, не сердись. Это не стоит того, чтобы сердиться.

- Не волнуйся, я просто разозлилась, но они ничего не добились.

Се Сюнь, услышав это, неизбежно ускорил шаг. Задний двор особняка Сяньян действительно так же нелеп, как говорят слухи, а госпожа Сяньян, судя по голосу, сильно отличалась от обычной хозяйки.

- Ну, конечно, мама, ты самая лучшая, - Цзян Шуяо знала, что госпожа Сяньян воспринимала борьбу с наложницами на заднем дворе как ежедневную рутину. Пока лорд Сяньян жив, госпоже Сяньян всегда придется воевать с ними, вероятно, после стольких лет это уже казалось ей забавным.

Людей в поместье Сяньян было немного, только лорд Сяньян присутствовал, чтобы развлечь своего зятя. Цзян Шуяо и госпожа Сяньян рука об руку пошли на задний двор.

Лицо госпожи Сяньян сияло, как только она вышла на задний двор. В этот момент Цзян Шуяо, которой удалось выйти замуж за Се Сюня, была ее трофеем, а те феи, которые постоянно выпрыгивали, чтобы спровоцировать ее, сегодня спокойно расположились в своих дворах.

Она взволнованно вздохнула:

- Яояо, твоя мать злобствовала столько лет, и наконец-то это окупилось. Как бы они ни хлопотали, им никогда не удастся перевернуть ситуацию и наступить тебе на голову.

Когда они вошли в главный двор и переступили порог, госпожа Сяньян внезапно пошатнулась и с трудом устояла на ногах.

Цзян Шуяо быстро помогла ей сесть на стул:

- Мама, что случилось?

Госпожа Сяньян немного помедлила, махнула рукой и ответила:

- Ничего страшного.

Момо, пожилая служанка, стоявшая рядом с ней, вышла вперед и объяснила:

- У госпожи в последние дни пропал аппетит. С тех пор как молодая леди вышла замуж, она съела всего две или три чашки каши.

Цзян Шуяо знала, что аппетит у матери не очень хороший, но она не ожидала, что все будет настолько серьезно. Она с беспокойством посмотрела на госпожу Сяньян. От этого взгляда у той потеплело на сердце, и она нежно погладила ее по голове:

- Яояо, твоя мама не так уж много страдала в своей жизни. Моя семья богата, богатства, накопленного моими предками, хватит на многие поколения. Сколько бы я ни потратила за свою жизнь, оно никогда не закончится. Но я часто не могу уснуть и задаюсь вопросом, наступит ли день, когда мой огромный семейный бизнес потерпит крах. Конечно, этого никогда не произойдет. У меня есть талант в бизнесе, я накапливаю деньги, а людей становится все больше и больше

Цзян Шуяо: «...»

- Эй, я хочу быть тобой, моя малышка. Тебе не нужно беспокоиться о деньгах. Для власти у тебя есть тетя и двоюродный брат, которые тебя поддержат. Ну, а что касается твоего отца, этого ублюдка едва ли можно брать в расчет. Да ладно, больше всего я беспокоюсь о твоём браке. Теперь, когда ты удачно вышла замуж, мне стало легче, - тон госпожи Сяньян стал более мягким, - Здоровье твоей мамы становится все хуже...

Сердце Цзян Шуяо снова встревожилось.

В этот момент поспешно вошла служанка, подошла к момо и что-то сказала. Момо шагнула вперед, прервала слова госпожи Сяньян и сказала ей что-то на ухо.

Госпожа Сяньян, чье «здоровье становилось все хуже и хуже», стряхнула с себя болезненный вид и с такой яростью хлопнула ладонью, что чайный поднос и тарелки с фруктами и выпечкой взлетели в воздух и снова упали на стол.

- Так, эта группа безликих безразличных тварей осмеливается провоцировать меня. Посмотрим, не сдеру ли я с них кожу! - она резко встала, крича во весь голос и не обращая внимания на сидящую перед ней Цзян Шуяо. Возглавив группу служанок, она бросилась к выходу.

Когда Цзян Шуяо отреагировала, их уже не было во дворе.

- Госпожа? - тихо позвала Бай Чжи, увидев, что Цзян Шуяо надолго застыла на месте.

Цзян Шуяо пришла в себя, не зная, смеяться или плакать, и беспомощно покачала головой:

- Пойдем на кухню.

Бай Чжи моргнула:

- А?

- Мама недавно потеряла аппетит. Все, что я могу сделать, это приготовить для нее несколько закусок. Что касается остального... - вспомнив агрессивный вид госпожи Сяньян, она ничем не могла помочь.

Бай Чжи кивнула и последовала за ней на главную кухню. Служанка уже принесла кизилковое масло. Цзян Шуяо быстро взглянула на ингредиенты на кухне, подумала о двух сычуаньских блюдах, засучила рукава и начала готовить.

Все вокруг были напуганы и растеряны.

- Что вы застыли? Идите работайте, - сказала Цзян Шуяо.

На кухне возобновилось обычное волнение, но бесчисленные взгляды время от времени устремлялись на Цзян Шуяо, опасаясь, что она случайно разрушит кухню.

Император-основатель династии был чрезвычайно способным, он построил водохранилище, реформировал торговлю, открыл судоходство и способствовал проведению императорских экзаменов... Однако этот магнат не был подкованным человеком в плане еды. До основания страны все приготовление пищи сводилось к кипячению в большом количестве воды. После основания страны предки придумали готовить на воке. Сам император придерживался легкой диеты, что привело к появлению легких и вкусных блюд нынешней эпохи.

Мастерство Цзян Шуяо не могло сравниться с шеф-поваром, но она была хорошо осведомлена. Даже если бы она меняла свой стиль каждый день, она ни разу не повторилась бы за все 365 дней в году.

Увидев ее мастерство, все были удивлены и смущены. При обжаривании аниса кухня наполнилась насыщенным пряным ароматом, и слуги, позабыв о правилах, стали серьезно перешептываться друг с другом.

Хотя в этот раз гостей и хозяев было всего четверо, блюда все равно были богатыми и изысканными. После того, как госпожа Сянъян разобралась с людьми на заднем дворе, она столкнулась с Цзян Шуяо, которая шла за служанками в зал.

- Чем это от тебя пахнет? - как только она подошла, она почувствовала слабый пряный запах от Цзян Шуяо и не могла не нахмуриться.

Видя, что она снова хочет начать лекцию, Цзян Шуяо быстро обняла ее за руку:

- Мама, разве ты не говорила, что в последнее время у тебя плохой аппетит, поэтому твоя дочь пошла на кухню и приготовила для тебя пару блюд.

- Ты такая внимательная, - тон госпожи Сянъян в одно мгновение стал мягче, - С твоими намерениями, все, что ты сегодня приготовила, будет очень вкусно.

Хотя госпожа Сянъян была тронута, она знала свою дочь. Первое, что она сделала, когда пришла во двор, это приказала служанке:

- Поставь блюда, приготовленные молодой госпожой, перед хозяином.

Лорд Сянъян говорил с Се Сюнем о стиле Северных земель. Услышав эту фразу, его брови дернулись, и он повернулся, чтобы посмотреть на госпожу Сянъян.

Госпожа Сянъян не упустила возможность похвалить Цзян Шуяо перед Се Сюнем:

- Зная, что у меня сегодня плохой аппетит, Яоя специально приготовила пару блюд, что показывает ее дочернюю почтительность.

Лорд Сянъян дважды рассмеялся, повернулся лицом к Се Сюню и сказал:

- Хаха, Яоя всегда была добродетельной и почтительной дочерью.

Выражение лица Се Сюня не изменилось, и он кивнул в знак согласия. После таких слов лорд Сянъян должен был взять палочки для еды и сделать комплимент, даже если Цзян Шуяо приготовила яд.

Служанки вошли в зал, открыли крышки с блюд и плавно двинулись вперед.

Тарелка, поставленная перед лордом Сянъяном, источала незнакомый сильный пряный и свежий аромат, настолько властный и насыщенный, что заставлял подсознательно сглотнуть слюну.

Цзян Шуяо представила:

- Это блюдо - Мапо тофу, а это - отварное рыбное филе.

Характерные черты мапо тофу - пряный, хрустящий, ароматный, острый и нежный вкус. Одинаковые по размеру белоснежные кубики тофу были сложены вместе в ярко-красном соусе и посыпаны зеленым луком. Центр был покрыт измельченным перцем, рубленым чесноком и зеленым луком. После подачи на стол его полили горячим маслом, и пряный чесночный аромат полностью проник в блюдо.

Отварное рыбное филе было нарезано дисками размером с укус, на поверхности которых плавало ярко-красное масло. Дно тарелки было заполнено нежной белой рыбой, а верх был усеян зеленым луком. Такой цветовой контраст вызывал сильный аппетит.

- Отец, ты можешь попробовать, - Цзян Шуяо выжидающе посмотрела на лорда Сяньяна.

В любом случае, в том, что касается аромата и цвета, эти блюда можно было считать высшим сортом. Лорд Сяньян выбрал палочками кусочек рыбы. Нежное рыбное филе, окутанное бульоном, упало в белую фарфоровую чашу. Мясо было сочным и гибким, и слегка покачивалось в палочках.

Едва попав в рот, оно распространило свежий и слегка пряный вкус. Рыбный запах полностью отсутствовал, но уникальный вкус умами удвоился. Горячее рыбное филе усилило онемение, и от кончика языка к горлу протянулся луч тепла.

Все видели, как лорд Сяньян ест, ничего не говоря, он хватал несколько кусочков подряд и клал их в рот. Немного насытившись, он с болью произнес:

- Очень хорошо.

Мапо тофу

Шуй Жу Ю, вареная рыба по-сычуаньски